

Совет Безопасности

Шестьдесят пятый год

6400-е заседание

Четверг, 14 октября 2010 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Ругунда (Уганда)

Австрия	г-н Майр-Хартинг
Босния и Герцеговина	г-н Барбалич
Бразилия	г-жа Виотти
Китай	г-н Ян Тао
Франция	г-н Аро
Габон	г-н Иссозе-Нгонде
Япония	г-н Нисида
Ливан	г-н Салам
Мексика	г-н Пуэнте
Нигерия	г-н Лоло
Российская Федерация	г-н Панкин
Турция	г-н Караманоглу
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Демократической Республики Конго с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Илека (Демократическая Республика Конго) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-же Маргот Вальстрём.

Решение принимается.

Я приглашаю г-жу Вальстрём занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-жи Маргот Вальстрём, которой я и предоставляю слово.

Г-жа Вальстрём (*говорит по-английски*): Как известно членам Совета Безопасности, мои полномочия Специального представителя Генерального

секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта носят глобальный характер. Как и само бедствие сексуального насилия, они охватывают все географические районы и все исторические этапы. Сексуальное насилие в условиях конфликта не является характерной чертой какой-либо одной культуры или одного континента. И все же люди удивляются, когда я говорю, что в данном случае речь идет не о явлении культуры и даже не о форме сексуального поведения, а об уголовном преступлении — преступлении международного масштаба.

Г-н Председатель, я благодарю Вас и Совет Безопасности за то, что меня вновь пригласили выступить с брифингом и рассказать о своей поездке в Демократическую Республику Конго, чтобы донести до членов Совета голоса конголезских женщин, как я им и обещала.

«Дохлая крыса стоит больше, чем тело женщины» — вот что сказала мне одна пребывавшая в очень смятенном состоянии молодая женщина в Валикале.

Это было отражением того факта, что нарушения прав человека в отношении женщин все еще занимают самое последнее место в ложной иерархии ужасов военного времени. Мы ехали по грунтовой дороге, которая вела в Кампалу и в деревни Ниаси; по обеим сторонам дороги стояли непроходимые джунгли, узкие тропинки скрывались в лесу. Мы могли представить себе, как темноту ночи разрывают ружейные выстрелы, и толпы солдат переходят от одной хижины к другой, грабя, насилуя и угрожая. Вереница небольших деревень вдоль дороги была по-прежнему безлюдна, и это было свидетельством непрекращающегося ужаса, вызванного этим нападением. Семьи предпочитали спать в лесу, потому что они не чувствовали себя в безопасности в своих собственных домах.

«А как все это связано с безопасностью?», могут спросить некоторые. Связано, потому что впредь уже нельзя безопасно заниматься повседневным поиском средств к существованию; потому что женщины — главная опора местной экономики — больше не имеют доступа к рынкам; потому что семьи рассеяны. Контроль и господство над этим районом принадлежит вооруженным солдатам. Общины все еще не пришли в себя от насилия над пожилыми женщинами. Оно разрушило социальные табу и общее наследие, объединявшее людей. Сами

женщины, настаивали только на одном — они хотят мира. Но мы не можем ждать, пока мир принесет умиротворение в жизнь женщин. Мы должны настаивать на том, что если сексуальное насилие планируется и замышляется в качестве тактики ведения войны, то его следует рассматривать, как подпадающее предотвращению.

После массового изнасилования в Валикале я призывала этот Совет и международное сообщество принять меры к тому, чтобы виновные в этом насилии, и те, кто ими командовал, не исчезли в ночи без следа. И в связи с этим есть хорошие новости. На этой неделе Калликсте Мбарушимана, Исполнительный секретарь Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), — одной из повстанческих групп, замешанных в жестокостях, — был арестован в Париже на основе ордера Международного уголовного суда. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность французским властям, произведшим этот арест, и прокурору МУС г-ну Луису Морено Окампо за активное расследование массовых преступлений на сексуальной почве, совершенных в Демократической Республике Конго. Этот арест дополняет те позитивные меры, которые были приняты ранее в этом году германскими властями для задержания по обвинению в военных преступлениях других руководителей ДСОР — Игнаса Мурванашиаку и Стратона Музони.

Кроме того, на прошлой неделе миротворцы Организации Объединенных Наций арестовали «подполковника» Садоке Кокунду Майеле, который был опознан пострадавшими в качестве главаря группы повстанцев майи-майи чика и который, как полагают, является одним из тех, кто несет ответственность за массовые изнасилования в Валикале. Несколько недель тому назад я конкретно упомянула о Майеле в ходе моего брифинга в Совете Безопасности, и его арест служит громким и четким сигналом о том, что с безнаказанностью за совершение преступлений, связанных с сексуальным насилием, будет покончено. Я поздравляю Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) с задержанием Майеле, в особенности наших индийских миротворцев и главу нашего отделения на Востоке, осуществившего эту операцию. Майеле был немедленно передан национальным властям, и я надеюсь, что теперь у нас появится

новая информация о главарях банд в Кубуа-Мпофи и что последуют дальнейшие аресты. Я настоятельно призываю правительство Демократической Республики Конго организовать показательный процесс по делу Майеле и провести своевременное всестороннее расследование массовых изнасилований.

Дело Майеле показывает, что можно оказывать давление на командиров. Можно даже заставить их передавать в руки правосудия виновных в совершении сексуального насилия из их собственных рядов. В этом смысле арест Майеле представляет собой важный прецедент и открывает новые перспективы. Речь идет о ситуации, когда вооруженная группа выдает одного из своих членов: этот случай говорит о том, что наличие в их рядах насильника и его сообщника по насилию становится обузой для вооруженных групп. Когда командиры больше не могут быть уверены в том, что останутся безнаказанными, когда они начинают осознавать, что за совершение насилия или потворство ему их могут выдать их же подчиненные, то в этот момент мы открываем новый фронт борьбы с безнаказанностью. Но для этого мы должны располагать более детальной информацией о вооруженных группах и на этой основе вести с ними более систематический диалог и оказывать на них давление. Мы должны пытаться проникнуть в их командные структуры и разрушить их изнутри.

Нам необходимо использовать все средства, имеющиеся в нашем распоряжении. В связи с этим нельзя недооценивать тот рычаг, который мы приобретаем благодаря реальной угрозе санкций со стороны Совета в отношении лиц, совершающих сексуальное насилие. Это сыграло свою роль в деле Майеле. Поэтому я вновь настоятельно повторяю свой призыв к Совету уделять в работе Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004) в отношении Демократической Республики Конго, более пристальное внимание преступлениям, связанным с сексуальным насилием. Для начала я настоятельно призываю Совет включить члена ДСОР «полковника» Серафима в свой санкционный перечень. Это можно сделать на основе достоверной информации, полученной от свидетелей, находившихся на месте преступления и утверждающих, что он также руководил массовыми изнасилованиями в Валикале. Я по-прежнему готова предоставить Комитету по санкциям информацию по вопросу о связанном с

конфликтом сексуальном насилии в Демократической Республике Конго.

Мы должны воспользоваться этими арестами для того, чтобы начать бороться с этой волной безнаказанности. Аресты повсюду должны служить предостережением виновным в сексуальном насилии, и мы не можем недооценивать значение таких действий для пострадавших и их общин. Они олицетворяют для них луч надежды и служат для них утешением, так как они видят, что мир не закрывает глаза на их горькую участь и что существует возможность того, что те, кто надругался над ними, в конечном счете предстанут перед судом.

Изнасилования будут продолжаться до тех пор, пока их последствия будут ничтожными. Мы должны блокировать для преступников будущиеходы и возможности роста. На них не должны распространяться никакие положения об амнистии. Они не должны иметь права ни на какие льготы, связанные с разоружением, демобилизацией и реинтеграцией. Возможности дальнейшей политической карьеры и участия в управлении должны быть закрыты для тех, кто совершает акты изнасилования.

Я серьезно обеспокоена продолжающимися военными операциями Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) на территории Валикале и их последствиями в плане защиты гражданского населения. Тысячи военнослужащих ВСДРК в настоящее время дислоцированы на данной территории в целях проведения операции по осуществлению введенного президентом моратория на добычу полезных ископаемых в данном районе и восстановления правительственного контроля. От находящихся там миротворцев МООНСДРК уже поступает информация об изнасилованиях, убийствах и грабежах, совершаемых военнослужащими ВСДРК. Возможность того, что те же самые общины, которые подверглись зверствам со стороны ДСОР и элементов «майи-майи» в июле и августе, теперь также подвергаются домогательствам со стороны военнослужащих ВСДРК, просто невообразима и неприемлема.

Я призываю правительство Демократической Республики Конго оперативно провести расследование таких обвинений и привлечь виновных к суду. Защита гражданских лиц должна быть главным соображением при проведении операций в Валикале.

Я настоятельно призываю развернуть в Валикале национальную полицию специально для обеспечения безопасности следственной группы, которая вскоре будет направлена туда военным прокурором Северного Киву. Я также настоятельно призываю усилить в целом присутствие полиции в зонах высокого риска в качестве наглядного и активного фактора защиты.

Я просила миротворцев о том, чтобы они продолжали заниматься наблюдением и подготовкой сводок, представляя ежедневные оперативные сводки об изнасилованиях и других возможных правонарушениях, и делились этой информацией с соответствующими гражданскими секциями МООНСДРК. Очень важно также направить туда наблюдателей за положением дел в области прав человека. Это потребует срочного выделения дополнительных средств.

Массовые изнасилования в Валикале подтверждают связь между незаконной разработкой вооруженными элементами природных ресурсов и сексуальным насилием. Очевидно, что общины в районах приносящей большие прибыли добычи полезных ископаемых подвергаются особенно высокому риску. Богатство земли, которое должно служить источником их процветания, вместо этого становится источником их величайших страданий. Я призываю всех уделять больше внимания этому вопросу. Таким образом массовые изнасилования, имевшие место в Валикале, необходимо также расследовать с точки зрения соперничества из-за прав на добычу полезных ископаемых в качестве одной из первоначальных причин конфликта и сексуального насилия.

Я также призываю европейские страны и другие государства-члены принять законы, обязывающие компании раскрывать информацию о том, использовали ли при производстве их продукции полезные ископаемые из Демократической Республики Конго. Это — не только принципиальный вопрос о совместной ответственности, но и возможность для потребителей выбирать, что может изменить ситуацию к лучшему.

Я хотела бы кратко остановиться на самих наших миротворцах. Я воочию могла убедиться в их решимости делать все возможное для защиты гражданского населения. Однако в реальности они несут непомерную нагрузку и испытывают нехватку ресурсов. Они деморализованы масштабами проблем

и постоянным шквалом критики, который обрушивается со всех сторон. Это преданные делу люди — мужчины и женщины, которые идут на огромные жертвы. Они заслуживают нашего сочувствия и поддержки. И поэтому я призываю Совет Безопасности обеспечить, чтобы мандат МООНСДРК с широкими полномочиями по защите также подкреплялся адекватными финансовыми ресурсами и другими крайне важными активами, с тем чтобы Миссия могла выполнять свою работу. Как представляется, существует широкий разрыв между ожиданиями, которые возлагаются на МООНСДРК, и теми средствами, которыми Миссия располагает для осуществления своего мандата.

Кроме того, крайне важно, чтобы члены Совета и другие пользующиеся влиянием государства-члены оказывали МООНСДРК требуемую политическую поддержку. Мы потребовали от наших миротворцев занять более твердую и активную позицию в отношении защиты гражданских лиц, и это должно сопровождаться более твердой позицией на политическом уровне.

Меры реагирования со стороны МООНСДРК — это лишь один из аспектов более широкого реагирования в рамках системы Организации Объединенных Наций на сексуальное насилие, связанное с конфликтом, в Демократической Республике Конго. Они координируются Всеобъемлющей стратегией по борьбе с сексуальным насилием. Благодаря этой Стратегии создана платформа не просто для комплексных, но и совместных действий системы Организации Объединенных Наций. Тем не менее я весьма обеспокоена тем, что процесс осуществления затягивается в силу того, что учреждения Организации Объединенных Наций по-прежнему в значительной степени работают изолированно. Даже наиболее важные услуги для пострадавших до сих пор не предоставляются эффективным и своевременным образом.

Подразделения Организации Объединенных Наций должны проявить большую готовность действовать как единое целое и нести ответственность за защиту и предупреждение, а также предоставлять услуги. Я призываю глав учреждений Организации Объединенных Наций, которые находятся здесь, в Центральном учреждении, взять под личный контроль обеспечение того, чтобы новаторский и комплексный подход, который используется в Демократической Республике Конго, стал для нас об-

разцом в усилиях по предотвращению и ликвидации сексуального насилия, связанного с конфликтом. На Группу МООНСДРК по проблеме сексуального насилия возложена задача по осуществлению координации и наблюдения за выполнением Стратегии, а для этого необходимы адекватные людские ресурсы.

Как неоднократно отмечалось нашими коллегами, МООНСДРК не может находиться за каждым деревом и за каждым камнем. Это правильно. Роль Организации Объединенных Наций в Конго состоит в том, чтобы оказывать поддержку властям страны, которые несут главную ответственность за защиту населения. Поэтому ни для кого эта задача не должна иметь столь приоритетного значения, как для правительства Демократической Республики Конго.

Я признательна правительству Демократической Республики Конго за некоторые стратегии, принятые в целях борьбы с сексуальным насилием. К их числу относятся объявление моратория на разработку месторождений полезных ископаемых в трех провинциях после тех зверств, которые имели место на территории Валикале, и политика абсолютной нетерпимости к сексуальному насилию в Вооруженных силах Демократической Республики Конго. Однако на сегодняшний день абсолютная нетерпимость подкрепляется в основном абсолютным отсутствием последствий за такие преступления. Это является основополагающим вопросом, касающимся доверия к правительству Демократической Республики Конго.

Репутация Конго по-прежнему является заложницей тех, кто совершает преступления сексуального насилия, и очевидного отсутствия воли ликвидировать безнаказанность. Я настоятельно призываю руководство этой страны донести до всех правду об этой проблеме и принять меры по ее решению, а также дать всем понять, что борьба с сексуальным насилием является самой приоритетной задачей.

Зверства, которые ежедневно совершаются в отношении женщин и детей, оставляют разрушительный след на жизни людей в Конго в предстоящие годы. Мы видим это повсюду. Там, где сексуальное насилие использовалось в качестве военной тактики, последствия этого ощущаются и в мирное время. В тех случаях, когда сексуальное насилие при-

меняется в качестве средства ведения войны, оно может разрушить сложившийся образ жизни.

Дети, которые привыкли к изнасилованиям и насилию, став взрослыми, могут считать такое поведение нормой. Изнасилования разрушают традиции, которые лежат в основе общинных ценностей, и препятствуют их передаче будущим поколениям. Для женщин Валикале мир не является договором, резолюцией или конференцией, это — просто состояние душевного спокойствия, когда можно жить и работать без страха. Для этих женщин отсрочка в правосудии — это больше, чем отказ в правосудии; это — продолжение ужаса.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Вальстрём за ее брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.